«Юрий Никулин – боевая биография»
/воспоминания о Великой Отечественной войне/

Честный рассказ Юрия Никулина о том, как приходилось выживать на войне

Персонажи Юрия Никулина забавные, добродушные, немного неуклюжие, и в первую очередь он запомнился нам именно таким. Но была у актера и другая, менее знакомая сторона. В своей книге «Почти серьезно» Никулин искренне, иногда с иронией вспоминает свои детство, юность и взрослую жизнь, в том числе 2 войны, на фронте которых он провел почти 7 лет.

Вместе со знаменитым артистом предлагаем отправиться в военный поход во времени, где еще раз убедимся в твердости его характера, его находчивости и чувстве юмора, которые помогли ему пройти через самые тяжелые годы.

Юра Никулин в школе. Он с мамой.

Когда Юре было 4 года, его семья переехала из Демидова в Москву. В столице они устроились в коммунальной квартире. Никулины — отец, мать и сын — спали в одной комнате, где на 9 кв. м стояли кровать, сундук и стол. Для Юры же родители купили у соседки, вдовы полковника, старую военную раскладушку.

«Кроватью я гордился. Мне даже казалось, что она до сих пор пахнет порохом. Правда, в первую же ночь я провалился на пол: гвоздики, державшие мешковину, проржавели, да и сам материал прогнил. Раскладушку полковника на другой день отремонтировали, прибив новый материал, и я спал на ней до окончания школы».

Юра в детстве. Роль в домашней пьесе.

Как и все мальчишки его времени, Юра и его лучший друг Коля Душкин мечтали побывать на войне. Они бегали смотреть на военные проходы и восхищались старшим братом Коли, который вернулся с озера Хасан с медалью. Однажды друзья по незнанию стащили у местного театра бутафорский стог сена и устроили в нем военный штаб. Правда, тем же вечером в дверь «штаба» постучался милиционер.

«— Где начальник штаба?

Я вышел вперед. На голове пожарная каска, руки в старых маминых лайковых перчатках — вполне начальственный вид.

— Так, — сказал милиционер. — Стог — быстро в театр. Там через пять минут начинается спектакль. А сам пойдешь со мной в милицию.

Стог мы отнесли, а до милиции дело не дошло. Простили по дороге».

Никулин с друзьями, Москва.

Но скоро в жизнь Юры пришла настоящая война. Всего через несколько месяцев после окончания школы весь выпуск Никулина призвали в армию, на советско-финляндский фронт. Его отправили служить под Ленинград.

«Отец, как всегда, рассказывал смешные истории, анекдоты, как будто нам и не предстояла разлука. Мама собирала в дорогу рюкзак, в который положила пирожки, яйца, котлеты, сахар, пакет соли, конфеты, смену белья, ручку-самописку, бумагу, конверты, две толстые общие тетради, сборник песен и мои любимые книги».

Сперва в казарме насмехались над Никулиным: на нем, худом и тонконогом, висела форма, болталась вся обувь. Было, конечно, обидно, но он смеялся со всеми. Без чувства юмора в армии было бы сложно. В первые же дни старшина построил новобранцев и спросил: кто хочет посмотреть «Чапаева»? Вперед вышли несколько любителей кино, в том числе и Никулин.

«Привели нас на кухню, и мы до ночи чистили картошку. Это и называлось „смотреть „Чапаева““. В фильме, как известно, есть сцена с картошкой.

Утром мой приятель Коля Борисов поинтересовался: как, мол, „Чапаев“?

— Отлично, — ответил я. — Нам еще показали два киножурнала, поэтому поздно и вернулись.

На „Лебединое озеро“ из строя вышли четверо. Среди них и Коля Борисов. Они мыли полы».

Во время службы случались и неприятности, и болезни. Протягивая зимой кабель, Никулин уснул в поле и чуть не отморозил ноги; с тех пор они замерзали даже при легком холоде. Позже он переболел плевритом, и его на год перевели в санчасть. В 1940 году война с Финляндией закончилась. Ближе к концу апреля 1941-го Юрий собрал вещи

и стал ждать демобилизации, однако отправиться домой он так и не успел. В июне пришла новость: Германия начала военные действия.

«В первый же день войны я с грустью подумал о своем чемоданчике, в котором лежали записная книжка с анекдотами, книги, фотография динамовцев, письма из дома и от нее — от той самой девочки, которую я полюбил в школе. Я понимал: о демобилизации и думать нечего».

Одно из самых тяжелых воспоминаний о Великой Отечественной войне — блокадный Ленинград и суровый голод, который пережили и мирные жители, и армия. В солдатский паек входили 300 г хлеба (часто сырого и не особо аппетитного) и ложка муки, которую смешивали с водой. Кто-то растягивал еду надолго, но Никулин съедал все одним махом, не забывая про однополчанина Николая Гусева, с которым они делили последние крошки и укрывались одной шинелью. Вокруг тогда только и разговоров было, что о еде.

«Никогда не говорили: хорошо бы съесть бифштекс или курицу. Нет, больше всего мечтали: „Вот бы хорошо съесть мягкий батон за рубль сорок и полкило конфет „подушечек“...“»

Юрий Никулин с однополчанами

На войне Никулин все время сталкивался со смертью. Вокруг гибли люди: иногда в бою, иногда по нелепой случайности. Самому Юрию много раз везло. Один раз его спящим вытащили из блиндажа, в который через несколько секунд попал снаряд. «Мне потом говорили, что я рычал, отбрыкивался, заявляя, что хочу спать и пусть себе стреляют», — вспоминал Никулин. В другой раз с группой разведчиков они случайно въехали в деревню, полную немцев, и прятались от них в поле.

Но тогда, весной 1943-го, он вышел на улицу — и услышал звук летящего снаряда. Очнулся уже в госпитале, тяжело контуженный.

«В те секунды, пока снаряд летит, приближаясь, ты про себя говоришь: „Ну вот, это все, это мой снаряд“. Со временем это чувство притупляется. Уж слишком часты повторения.

Вспоминая потери близких друзей, я понимаю: мне везло. Не раз казалось, что смерть неминуема, но все кончалось благополучно. Какие-то случайности сохраняли жизнь. Видимо, я и в самом деле родился в сорочке, как любила повторять мама».

После выздоровления Никулина направили в новую дивизию, где его назначили командиром отделения разведки. В 1944 году блокада была снята, советские войска отбросили противника от Ленинграда. Пехота пошла в наступление, в том числе и отделение Никулина. Тогда была оттепель, грязно; солдаты промокли и ужасно устали. Решили зайти в брошенный немецкий блиндаж, обогреться и перекусить. Как только сели, на стол, совершенно без страха перед людьми, прыгнула маленькая мышка и стала просить еду.

«Видимо, не бояться людей приучили мышь жившие в блиндаже немцы.

Петухов замахнулся автоматом на незваную гостью. Я схватил его за руку и сказал:

— Вася, не надо.

— Мышь-то немецкая, — возмутился Петухов.

«— Да нет», — сказал я. — Это наша мышь, ленинградская. Что, ее из Германии привезли? Посмотри на ее лицо...»

Юмор, шутки, песни помогали в самые тяжелые времена, поднимали дух. Как бы ни было трудно и сложно, солдаты регулярно устраивали представления, концерты самодеятельности. Всю войну Юрий не расставался с толстой тетрадью, куда записывал услышанные по радио и от однополчан песни. Он научился играть на гитаре, пел, часто шутил, и командир дивизиона попросил его (как самого веселого) организовать самодеятельность.

Вместе с сержантом Ефимом Лейбовичем Никулин устроил настоящее цирковое представление. Реквизит собирали по заброшенным парикмахерским, среди трофеев; с гримом помогали телефонистки.

«— У киргиза было шесть верблюдов. Два убежало. Сколько осталось?

— А чего тут думать, — отвечал Ефим, — четыре.

— Нет, пять, — заявлял я.

— Почему пять?

— Один вернулся.

Солдаты, изголодавшись по зрелищам, по юмору, по всему тому, что когда-то украшало мирную жизнь, смеялись от души».

Весной 1945 года военные действия еще продолжались. Дивизию Никулина перевели в Курляндию, Джуксте. 8 мая русские готовились к наступлению по всем фронтам, и в ночь накануне 9-го все крепко спали после целого дня тяжелой подготовки. Проснулись внезапно — от криков и толчков. Оказалось, это разведчик Бороздинов прыгал по землянке и кричал «ура!». Он первым узнал о капитуляции противника.

«Никто не знал, как и чем выразить счастье. В воздух стреляли из автоматов, пистолетов, винтовок. Пускали ракеты. Все небо искрилось от трассирующих пуль.

Хотелось выпить. Но ни водки, ни спирта никто нигде достать не смог.

Недалеко от нас стоял полуразвалившийся сарай. Поджечь его! Многим — это решение пришло одновременно... Мы подожгли сарай и прыгали вокруг него как сумасшедшие. Прыгали, возбужденные от радости...

В журнале боевых действий появилась запись: „Объявлено окончание военных действий. День Победы!“»

Ветеран Великой Отечественной войны!

Прошел всю войну. Воевал под Ленинградом.

Награжден медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», и «За победу над Германией».

В своих воспоминаниях Юрий Владимирович даже о войне старался писать весело.

Ну, клоун же!

После победы Юрий Никулин был демобилизован только через год. Он хотел, чтобы возвращение стало приятным сюрпризом для родителей, и позвонил им уже из Москвы. Тем же вечером они с отцом отправились на матч «Динамо».

Возвращаться к быту было непросто, но постепенно жизнь вошла в свою колею. Когда Никулин вернулся в Москву, ему было 25. Он начал выступать в цирке, потом встретил будущую жену - и в 36 лет дебютировал в кино, вскоре став одним из любимых актеров сразу для нескольких поколений. Он всю жизнь чувствовал, что его призвание - радовать людей, и признавал: это делало его счастливым.

«Счастье — это очень просто. Я утром встаю. Мы с женой пьем кофе. Завтракаем. И я иду на работу в цирк. Потом я работаю в цирке. Вечером возвращаюсь домой. Мы с женой ужинаем. Пьем чай. И я иду спать».

А у вас были случаи, когда чувство юмора помогало вам в непростой ситуации?

Библиотекарь: Чекалкина Л.Ю.